

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛЧАНИЯ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
С. В. Валиулина

LANGUAGE REPRESENTATION OF SILENCE IN NON-VERBAL DISCOURSE
S. V. Valiulina

Предметом данного исследования является коммуникативно значимое молчание как нулевой речевой акт. Объект исследования – контексты невербального дискурса, представляющие ситуацию молчания. Цель работы заключается в том, чтобы определить, какую роль играет анализ невербального дискурса в процессе исследования феномена молчания, а также выделить языковые средства невербального дискурса в ситуации молчания. Контекстному анализу подвергались тексты сибирских писателей: В. Шукшина [8], В. Распутина [7] и А. Вампилова [3]. В результате исследования был выделен ряд компонентов невербального дискурса в ситуации молчания (маркер интонации, маркер эмоционального состояния, конкретизаторы маркера эмоционального состояния: кинесический и проксемический сомативы). Поскольку вербальные символы в ситуации молчания отсутствуют, то и маркер интонации единичен и является лишь контекстуальным заменителем собственно речевого глагола звукового действия. Маркеры эмоционального состояния указывают на каузаторы молчания, так же как и их конкретизаторы. Кинесический соматив представлен следующими реакциями субъекта молчания: контакт глаз, отсутствие контакта глаз, лицо, рот, движения головой, руки, поза. Проксемическая соматическая реакция «движение в локуме» связана с ситуацией молчания, когда коммуникант размышляет, пытается успокоиться, настраивается на разговор, испытывает неловкость, смирение или соучастие. Движение из локума характеризует ситуацию молчания, когда коммуникант не желает начинать диалог или завершает его. Все проанализированные невербальные средства общения в ситуации молчания уточняют и проясняют исследуемый феномен, позволяют четче дифференцировать молчание и описать его.

The subject of the research is communicatively relevant silence understood as zero speech act. The object of the research is non-verbal discourse which represents the situation of silence. The research is aimed to define the role of non-verbal discourse analysis in the study of silence phenomenon and to distinguish language means of non-verbal discourse in the situation of silence. The research is based on the texts by the Siberian writers: V. Shukshin, V. Rasputin and A. Vampilov. The research revealed a number of features typical of non-verbal discourse in the situation of silence (intonation marker, emotional marker, emotion specifiers: kinesic and proxemic somatic reaction). Since there are no verbal representants in the situation of silence, hence the intonation marker is occasional and only contextually substitutes the verb of speech denoting sound. Emotional markers indicate the causators of silence as well as their specifiers. Kinesic somatic reaction is represented by the following reactions of the subject of silence: eye contact, absence of eye contact, face, lips, head movements, hands, posture. Proxemic somatic reaction or location of the subject of silence is connected with reflection, effort to regain composure before starting to talk, awkwardness, humbleness or involvement. Leaving the location in the situation of silence means the unwillingness to start a conversation or the end of the conversation. The analysed non-verbal means of communication in the situation of silence specify and clarify the phenomenon under research and help to differentiate silence and describe it more clearly.

Ключевые слова: нулевой речевой акт, каузатор, невербальный дискурс, маркер интонации, маркер эмоционального состояния, сомативы.

Keywords: zero speech act, causation, non-verbal discourse, intonation marker, emotional marker, somatic reaction.

О неразрывной связи вербальных и невербальных средств в процессе речевого общения писали многие лингвисты. К числу невербальных средств общения ученые относят паралингвистические (интонация, паузация, дыхание, дикция, темп, громкость, ритмика, тональность, мелодика), экстралингвистические (стук в дверь, смех, плач, различные шумы и др.), кинесические (жесты, мимика, контакт глаз), проксемические (позы, телодвижения, дистанция), то есть пространственно-временную организацию общения [6, с. 18]. В. В. Богданов включает в состав «невербальных компонентов» речевого общения и молчание, которое может быть коммуникативно значимым и коммуникативно незначимым. Коммуникативно незначимое молчание – «это один из видов физиологического состояния человека» [1, с. 21], например, когда человек спит, работает или гуляет в парке один. Нас интересует коммуникативно значимое молчание, «которое интерпретируется как нулевой речевой акт»

[1, с. 22]. В. В. Богданов выделяет 3 типа коммуникативно значимого молчания:

1) «молчание адресата», молчание во время смены коммуникативных ролей, оно имеет ролемаркирующую функцию;

2) «молчание говорящего», то есть молчание как нулевой заместитель вербальной реакции; данное молчание многозначно и имеет информационную функцию;

3) молчание – эллипсис, то есть произнесение (пропуск) синтагматически избыточного компонента, оно носит синтактико-конструктивную функцию [1, с. 22 – 23].

В нашей работе рассматривается второй тип молчания, имеющий информационную функцию. На смысл данного молчания влияет множество факторов: психологическое состояние коммуниканта, его характер, степень знакомства с адресатом, социальные и культурные условия, национальная принадлежность

коммуниканта. Например, в традиционной культуре бурят при встрече гостя хозяин некоторое время сохраняет молчание в знак уважения, давая гостю возможность расположиться в доме. В русской культуре, наоборот, гостя встречают словами приветствия [4, с. 88]. Таким образом, молчание в разных культурах имеет разное значение. Мы будем говорить о молчании в русскоязычном пространстве. Но как определить, что обозначает молчание в той или иной ситуации. Зачастую в контексте достаточно сложно выделить смысл молчания. Например: «Он сел на лавку у двери, положил руки на колени и молчал» (В. Распутин. Василий и Василиса). Смысл и причина (каузатор) молчания данного героя раскрывается посредством анализа контекста молчания. Герой находится в локуме, не покидает его, значит, не прерывает определенных отношений. Он «сел на лавку» – движение сверху вниз – значит, он намерен задержаться или молчать долго, у него основательные намерения. Но он «положил руки на колени» – этот жест говорит о покорности, смиренности обстоятельствам. Значит, герой (Василий) пришел в дом к Василисе с желанием примириться. Своим молчанием он показывал свою покорность и согласие на те условия, которые она ему выдвинет. Эта информация заложена в окружающем контексте. Т. Л. Муzychук называет подобный контекст «невербальным дискурсом». Невербальный дискурс «создается общим контекстом, описывающим невербальное коммуникативное пространство персонажа художественной прозы, объекты и пространства, обстоятельства и поступки во времени, качественные и количественные наращения эмоциональных побуждений, вплетающихся в невербальную ткань диалога и сигнализирующих движение речевого произведения» [5, с. 177]. Дешифровка невербальной организации речевого поведения языковой личности через языковую репрезентацию структурных компонентов невербального дискурса приближает исследователя к более глубокому постижению специфики национального характера русской языковой личности, так как человеческие переживания, эмоции – универсальны, а их лексическая манифестация способна передать неповторимый национальный колорит [5, с. 178].

Анализ невербального дискурса в нашем исследовании позволяет не только определить каузаторы молчания, но и обозначить его смыслы. Невербальный дискурс обладает множеством составляющих. В его ядре находятся маркеры интонации и маркеры эмоционального состояния. В центре структуры – конкретизаторы маркера интонации (тон, тембр, темп) и конкретизаторы маркера эмоционального состояния (проксемические и кинесические сомативы и вегетативы). На периферии находятся временные и пространственные локализаторы и другие компоненты. Рассмотрим термины, разработанные Т. Л. Муzychук, которые будут употребляться в работе. Маркер интонации – композиционный языковой идентификатор, маркирующий основной проективный смысл интонационного рисунка доминантной эмоции стадии аффекта и резистентности речевого взаимодействия. Маркер эмоционального состояния – композиционный языковой идентификатор, маркирующий доминантное душевное состояние коммуниканта стадии

аффекта и резистентности речевого взаимодействия путем проекции чувств, намерений, переживаний на их внешние, физиологически выраженные проявления. Соматив проксемический – пространственно-временная организация начала движения, движения в локуме относительно предметов, субъектов речевого общения и движения коммуниканта из локума под воздействием эмоционального чувства. Соматив кинесический – выразительно-визуальная организация чувств и состояний коммуниканта через динамику мимики и жестики, статику поз и выражений лица [5, с. 44].

Поскольку вербальные символы в ситуации молчания отсутствуют, то и маркер интонации единичен и является лишь контекстуальным заменителем собственно речевого глагола звукового действия. Например: «С минуту молчали. Профессор ходил около доски, *фыркал* и качал головой» (В. Шукшин. Экзамен). *Фыркать* – междометный глагол звукового действия, выступающий в роли контекстуального заменителя собственно речевого глагола. Герой фыркает, выражая свое недовольство. Маркеры эмоционального состояния в ситуации молчания чаще представлены существительными со значением эмоционального состояния (от злости, с удовольствием, из гордости), причем подобных примеров немного: «Гринька тоже замолчал: *с удовольствием* отогревался» (В. Шукшин. Любавины). В ситуации молчания маркеры эмоционального состояния и каузаторы молчания совпадают [2, с. 238]. К конкретизаторам маркера эмоционального состояния относятся вегетативы и сомативы. Молчание коммуниканта всегда осознанно и контролируемо, поэтому вегетативные реакции, не контролируемые субъектом, в ситуации молчания отсутствуют. Рассмотрим соматические реакции субъекта молчания.

Кинесические сомативы представлены мимикой, жестами, позами: контакт глаз, отсутствие контакта глаз, лицо, рот, движения головой, руки, поза.

1) «Контакт глаз» репрезентирован формами глаголов зрительного действия (глядеть, смотреть, уставиться) и особой формой глагола зрительного действия (глядя, поглядывая). Например: «Они помолчали, украдкой *поглядывая* друг на друга» (В. Распутин. Встреча). С помощью кинесической соматической реакции «контакт глаз» коммуниканты либо выражают свои чувства и настроения (тревожно уставился, зло смотрел), либо пытаются узнать чувства собеседника, поскольку в глазах, как в зеркале души, многое можно увидеть. Молчание в таких случаях выражает ожидание, выбор субъектами молчания правильной на их взгляд тактики поведения.

2) Кинесический соматив «отсутствие контакта глаз» манифестирован следующими языковыми средствами:

а) глаголом зрительного действия несовершенного вида (НСВ) и его формами (глядел, смотрел, глядя). Например: «Павел посидел, помолчал, с тяжелой задумчивостью *глядя в пол...*» (В. Распутин. Прощание с Матерой). В данном и других примерах субъекты молчания находятся в состоянии раздумья и неподвижно смотрят «в пол», «на небо», «на кончик сигареты», «в окно», «на огонь», «куда-то в угол», «в стену», «куда-то сквозь». Все объекты зрительного

действия статичны, позволяют отвлечься от внешнего мира и полностью предаться размышлениям;

б) формой глагола зрительного действия совершенного вида (СВ) (поглядывая), например: «Наступает молчание, в котором парень беспокойно вертит головой, *поглядывая* то на старуху, то на старика» (В. Распутин. Деньги для Марии). Один из субъектов молчания находится в состоянии беспокойства: он вертит головой, его взгляд переходит с одного объекта на другой. Он не понимает, что происходит вокруг;

в) глаголами зрительного действия и их формами НСВ (осматривать, наблюдая). В примерах данной подгруппы субъекты молчания сосредотачивают взгляд на случайных объектах (посторонние предметы, пуговицы, носок ботинка). Кроме того, их взгляд сосредоточен и внимателен. Это связано с каузатором молчания: ожидание в неловкой, неудобной ситуации. Таким образом, кинесический соматив «отсутствие контакта глаз» встречается в ситуации молчания, когда субъект молчания находится в состоянии раздумья, беспокойства или ожидания в неловкой ситуации. Мы обозначили данную группу как «отсутствие контакта глаз», поскольку коммуниканты не смотрят друг на друга, их взгляд направлен на другой объект.

3) Кинесический соматив «лицо» выражен глаголами «хмуриться», «нахмуриться», например: «Егор Северьяныч недовольно *нахмурился*, закурил. Долго молчал» (В. Шукшин. Степкина любовь). Когда субъект молчания хмурится, он находится в состоянии тяжелого раздумья. Данный кинесический соматив может быть выражен формой глагола «вскинуть», например: «Андрей удивился, ожидающе помолчал, *вскинув брови*, – всерьез ли говорят, но согласился и на могилы» (В. Распутин. Прощание с Матерой). В данном примере движение бровями вверх характеризует состояние удивления. Автор указывает на ожидающее молчание героя, однако невербальный дискурс содержит дополнительный смысл молчания: субъект находится не только в состоянии ожидания, но и удивления.

4) Кинесический соматив «рот» объединяет действия, производимые ртом, губами. Они репрезентированы следующими языковыми средствами:

а) глаголом «улыбаться», например: «Он молчал, глупо *улыбался* и никак не мог посмотреть в глаза ни матери, ни дочери» (В. Шукшин. Ленка). Коммуникант находится в ситуации растерянности, он не знает, что ему делать;

б) глаголом однократного действия «сплюнуть», например: «Дядя тоже *сплюнул* на дорогу и замолчал» (В. Шукшин. Племянник главбуха). Действие, производимое субъектом молчания, говорит о его недовольстве, а также характеризует состояние раздумья. Сплеывая, субъект как бы переходит от одной мысли к другой;

в) формой глагола длительного действия «посасывать», когда субъект молчания находится в состоянии раздумья, при этом он совершает механические монотонные действия.

5) Кинесический соматив «движение головой» выражен следующими языковыми средствами:

а) глаголом СВ «отвернуться», например: «А ты знаешь, что такое фартовая-то? – Отец *отвернулся* к

речке и долго молчал – обиделся» (В. Шукшин. Игнаха приехал). Коммуникант отворачивается, потому что обижен и не желает говорить;

б) глаголом длительного многократного действия НСВ «качать», когда субъект молчания недоволен, однако движения головой указывают на его раздумье, наличие внутреннего диалога;

в) глаголом НСВ «вертеть», например: «Наступает молчание, в котором парень беспокойно *вертит головой...*» (В. Распутин. Деньги для Марии). Один из субъектов молчания находится в состоянии беспокойства, он не понимает, что происходит, в процессе молчания пытается понять ситуацию и собеседников.

б) Кинесический соматив «руки» выражен следующими языковыми средствами:

а) глагольными сочетаниями «положила ладони себе на лоб», «опустив на руки голову», «обхватив себя руками». В ситуации обхвата себя руками, контакта рук и головы, движениями головы вниз субъект молчания находится в состоянии раздумья;

б) глагольными сочетаниями «опустив руки», «положить руки на колени». Совершая подобные действия, субъект молчания переходит в состояние смиренного раздумья, а движение руками вниз добавляет состоянию разочарованность и усталость, например: «Она присела на лавку у стены, *опустив руки*, помолчала» (В. Распутин. Прощание с Матерой);

в) глагольным сочетанием «закинул руки за голову». Субъект молчания также соединяет руки и голову, однако руки уже на затылке, эта поза характеризует состояние мечтательного раздумья, приятного воспоминания.

7) Кинесический соматив «поза» манифестирован формой глагола «ссутулиться», например: «Выходила, – ответила она и замолчала, задумчиво *ссутулившись* над столом» (В. Распутин. Встреча). Субъект молчания находится в состоянии размышления, однако ее поза подчеркивает то, что ее мысли о прожитых событиях совсем безрадостные, грустные, негативные, старящие героиню.

Рассмотренные кинесические сомативы выражены глагольной лексикой. Это говорит о том, что субъект, находясь в ситуации молчания, все равно что-то делает: он думает, ожидает, беспокоится и др. Это действия внутреннего мира человека, но они выражаются в мимике, жестах и позах субъекта молчания.

Проксемический соматив представлен двумя реакциями: движение в локуме и движение из локума. Движение в локуме можно разделить на 3 группы:

1) многократные монотонные действия манифестированы глаголами и глагольными формами НСВ (протирать, листать, гонять, поигрывать, вытирать, водить, ходить), например: «Егор хмуро сопел, *гоня черенком ложки таракана по столу*. Некоторое время молчали» (В. Шукшин. Любавины). Все действия данной группы субъект молчания совершает находясь в состоянии раздумья, поэтому он не покидает локума, субъект производит монотонные или длительные действия;

2) действия, связанные с курением, репрезентированы глаголами и глагольными сочетаниями (курить, прикурить, закурить/закуривать, мять окурков в руках, выбить из трубки пепел, набивать трубку, полезть за

махоркой). Данные действия совершают коммуниканты, находящиеся в состоянии раздумья, неловкости и обиды;

3) движения сверху вниз выражены глаголами преимущественно СВ (сесть, присесть, опуститься, повалиться, присаживаться). Субъекты молчания садятся на стул, на лавку, на скамейку, на нары, кровать и т. д. Например: «Колесов. Спасибо (*Усаживается на краешек стула*). Молчание. Таня тоже *усаживается на стул* недалеко от Колесова» (А. Вампилов. Прощание в июне). Если коммуникант присаживается на краешек стула, кровати, то он испытывает неловкость ситуации. Чаще герои молчат, присаживаясь, опускаясь вниз, желая успокоиться, настраиваясь на разговор, при этом они могут испытывать неловкость, демонстрировать смирение и покорность, соучастие и сопереживание.

Движение из локума характеризует ситуацию молчания, когда коммуникант не желает начинать диалог или считает, что все уже решено и понятно. Данный соматив выражен глаголами движения (выйти, выскользнуть, подняться уходить). Например: «Они надолго замолчали, Настена *поднялась уходить*, а он не сдвинулся с места» (В. Распутин. Живи и помни). Один из субъектов молчания совершает движение из локума, так как он считает разговор, даже его невербальную часть законченной. Проксемический соматив, как и кинесический, дополняет ситуацию молчания, характеризует каузаторы молчания.

Подводя итог проведенному анализу, уточним важные моменты.

Невербальные средства общения играют немаловажную роль в процессе коммуникации. В ситуации молчания, когда вербальная часть общения отсутствует, роль невербальных средств значительно усиливается.

Чтобы понять смысл молчания, исследователю необходимо учитывать не только психологическое состояние коммуникантов, их характер, степень знакомства с адресатом, их поведение и национальную специфику общения. Раскрыть и объяснить многозначность молчания помогает анализ невербального дискурса, в котором через слова автора описываются движения, позы, жесты и мимика коммуникантов. В процессе анализа ситуации молчания мы выделили маркер интонации, маркеры эмоционального состояния и их конкретизаторы: кинесические и проксемические сомативы. Кинесические сомативы представлены реакциями: контакт глаз, отсутствие контакта глаз, лицо, рот, движения головой, руки, поза. Кинесические сомативы реакции, выраженные глаголами, глагольными формами и сочетаниями НСВ характеризуют ситуации молчания, связанные с раздумьем, ожиданием. Глаголы СВ репрезентируют ситуации беспокойства, недовольства и др. Проксемические сомативские реакции ограничиваются локумом. Реакции «движения в локуме» делятся на 3 группы:

1) многократные действия, характеризующие состояние раздумья;

2) действия, связанные с курением, представляют состояние раздумья и неловкости коммуникантов;

3) движения сверху вниз характеризуют ситуации молчания, когда коммуникант пытается успокоиться, настраивается на разговор, испытывает неловкость, смирение, сочувствие или соучастие.

Движения из локума характеризуют ситуацию молчания, когда субъект не желает начинать диалог или завершает его. Все проанализированные невербальные средства уточняют, проясняют ситуацию молчания, позволяют четче дифференцировать и описать данный феномен.

Литература

1. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: единицы и регулятивы: Межвузов. сб. научн. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1987.
2. Валиулина С. В. Каузаторы и репрезентанты ситуации молчания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2(85).
3. Вампилов А. В. Избранное. М.: Согласие, 1999. 778 с.
4. Казакова Е. Ю. Семиотическое осмысление понятийного пространства культуры и значения категории «молчание» в данном пространстве // Вестник ЧитГУ. 2011. № 4(71).
5. Муzychuk Т. Л. Невербальный дискурс персонажа в русской художественной прозе: монография. Иркутск: ИрГУПС, 2013. 200 с.
6. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Рус. яз., 1989. 276 с.
7. Распутин В. Г. Повести и рассказы. М.: Современник, 1984. 736 с.
8. Шукшин В. М. Любавины: Роман. Сельские жители: Ранние рассказы / сост. и ком. В. Горна. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 464 с.

Информация об авторе:

Валиулина Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, 8-914-886-63-01, svetlana-valiuli@mail.ru.

Svetlana V. Valiulina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian as a Foreign Language, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University.

Статья поступила в редколлегию 26.12.2014 г.